

ЕВА КОФЕЙ
ЕЛЕНА ЭЛЛАРИ

Хозяйка
ХОДЯЧЕГО ЗАМКА
или Перевоспитать
принцессу за три дня

Ева Кофей

Хозяйка ходячего замка, или Перевоспитать принцессу

<https://litres.ru/74214058>

Аннотация

❖ОДНОТОМНИК❖ Чертовка-ведьма отправила меня, принцессу Кола-Моры, в своё тело. Грубое, темноволосое, немодное! А у меня свадьба с Господином Драконов на носу и поступление в Королевскую Академию. Какой ужас! А тут ещё и замок... говорящий, утверждающий, что он - мой фамильяр. И что не станет мне помогать, пока я не наведу в нём порядок. Да как он смеет? Ну, ничего, я, особа королевских кровей, обязательно с ним разберусь. И с ним, и с востроглазым фенеком, и нагом, что зовёт меня своей женой, и эльфом-рабом.

Ужас какой-то, а не каникулы!

Содержание

Глава 1. Принцесса продаёт первый цмок!	4
Глава 2. Не принцесса для не эрла	10
Глава 3. Присутствие — причина отсутствия	15
Глава 4. Аракана и Хозяин Подземья	18
Глава 5. Полюбить блондинку	24
Глава 6. Инициация	33
Глава 7. Чихнула называется!	39
Глава 8. Роскошество	45
Глава 9. Два уroda для принцессы	49
Глава 10. Осмотр королевы	53
Глава 11. Внезапный фер, внезапный лис	58
Глава 12. Ссора голубков	63
Глава 13. Станный замок	68
Глава 14. Принц	72
Глава 15. Рилэ	75
Глава 16. Ведьма во дворце	78
Глава 17. Вместо сестры — брат	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1. Принцесса продаёт первый цмок!

— Я, принцесса Кола-Моры, только сегодня в день моей инициации продаю поцелуи!

Бьянка со смехом подаёт белую ручку ближайшему к ней парню, и касание губ того обжигает тонкие, нежные пальцы.

Остальные прожигают её не менее горячими взглядами.

Все они молодые, игривые и из хороших семей. Правда, согласились на авантюру лишь потому, что будущий муж принцессы должен пожаловать только завтра вечером.

Будет время проветрить голову и уехать отмечать зимние праздники в разные весёлые уголки Галады.

Благо три законные недели каникул никто не отменял.

А после вновь изнуряющие и шальные дни учёбы в академиях.

Хотя некоторым из них повезёт быть на одном спецкурсе вместе с самой принцессой. Пусть и титул этот мало кто воспринимает всерьёз.

— Чем же мы должны платить, о принцесса? — спрашивает один из самых красивых кавалеров. Жгучий, голубоглазый брюнет Валери. Скрамная невеста которого, кстати говоря, с нетерпением ждёт его в своих северных землях.

— Я самая состоятельная особа во всей Галаде, поэтому могу себе позволить просить малую плату, — усмехается Бьянка.

На ней бело-золотое платье с пышной и довольно короткой юбкой. Туфли словно из хрусталя и розовая накидка. Всё это в магических блёстках. Ими же усыпаны крупные локоны светлых волос. Полные губы даже на взгляд ужасно липкие, но оттого не менее прекрасные, глаза подведены белым, тени розовые, на щеке наклейка — золотая бабочка.

Она похожа на ужасно дорогую фарфоровую куклу.

Может быть, слишком экстравагантную, но всё же.

В день рождения принцессы ей позволено всё...

...как и в любой другой день.

— Итак, кто из вас в первую очередь произнесёт все мои имена, получит мой первый поцелуй!

Половина парней, разумеется, смеётся в ту же секунду, другая напрягается, всё ещё веря в то, что это возможно.

Бьянка тоже верит, в конце концов, у неё их не так уж и много — можно пересчитать по пальцам руки.

Ну что, хоть кто-нибудь её сегодня поцелует?

Внизу слуги летают туда-сюда, словно пчёлки (в жёлто-чёрных костюмах по приказу принцессы). Остались последние штрихи, чтобы подготовить зал к празднику — Урахад уже прошёл, настал черёд дня рождения Бьянки Далт.

Ей позволили пригласить всех, кого она только пожелает.

А как иначе?

Ведь сами король с королевой отдыхают на юге и не особо торопятся возвращаться. Хотя инициация — самый важный день в жизни их дочери, они знают точно, что она со всем справится. Тем более под присмотром Рихтара — могущественного и таинственного эрла, с которым она обручена.

Он, конечно, задерживается, но не снесёт ведь прекрасная, чудесная, волшебная Бьянка королевский замок!

А если такое горе случится, всегда можно отстроить новый.

Перемены к лучшему!

Разумеется, она пригласила к себе и немало девушек, но многих из них не отпустили, а остальные уже в сотый раз за день переодеваются. В принципе, логично, ведь через пару часов наступит время вечернего бала-маскарада.

Бьянке тоже нужно поспешить.

Но сначала поцелуй с красавчиком! И даже лучше, если у того есть невеста. И ещё лучше — если она сейчас на этом же этаже.

В дверях стоят несколько стражей, так что никто из парней не собирается дурить. Они хорошо знают характер принцессы — она легкомысленна, но кроме поцелуев ничего не позволит.

Вечеринка невинная, но дорогая. Некоторые здесь просто ради веселья, некоторые давно мечтали посетить легендарную Кола-Мору, маленькое государство, лишь на территории которого растут целебные ягоды базал. Да и кроме них здесь

есть на что посмотреть. Вот хоть на безбашенную Бьянку, которой позволено больше, чем всем девушкам, которых они знают.

И она подтверждение тому, что строгость всё же мера не лишняя.

По крайней мере, некоторые зануды в зале, которых принцесса собрала вместе, закрыла и ошарашила предложением соприкоснуться губами, точно так считают.

— Не будьте такими скучными! — улыбается Бьянка, доставая с полки указку одного из своих учителей.

Она проводит ей по лицу Валери, тот перехватывает кончик и ловко его перекусывает.

— Щедрое предложение, — тянет он глубоким, чистым голосом, от которого у каждой девушки подкосились бы ноги. Бьянка не исключение и даже не хочет им быть. — Имён не помню, дорогая, но могу назвать титул. Бьянка Далт, покровительница и принцесса Кола-Моры, сердце страны и великая целительница. Сойдёт?

Она наклоняется к нему с довольной усмешкой.

Валери решает, что принцесса определённо хороша, и даже жаль, что речь только о поцелуях.

— Неплохая попытка, — шепчет она, — но старайся лучше.

От того, насколько она яркая, у многих рябит в глазах.

И тем не менее один из парней выступает вперёд, решаясь на предположение:

— Бьянка Делева Га... Эм... Тебя ведь ещё называли в честь отца, верно?

Она окидывает его с ног до головы пристальным взглядом и хмурится.

Мальчик определённо не в её вкусе.

Значит, никаких подсказок.

— Ты промахнулся, — улыбается она, пытаясь вспомнить, кто он такой.

— Сейчас попробую ещё...

— Не стоит!

Бьянка смеётся, он явно обижается.

Она поздно вспоминает, что он принц.

Что же... упс...

— Ну что, спускаемся вниз? Никто не хочет попытаться ещё?

— Дай нам угадать, — улыбается Валери.

— Хорошо. Первое, конечно, Бьянка. А второе?

— На какую букву?

— Г.

Они гадали бы вечно, и за каждый неверный ответ лишались бы одежды. Нет ничего лучше импровизации! Это всегда так весело!

Вот только ей не дают как следует развлечься, ведь двойные двери распахиваются и в комнату врывается Рихтер Галадский, единственный, кого пропустили бы стражи.

И кто вероятно справился бы с ними в любом случае.

Рихтер старше невесты и выглядит так, словно только что вернулся из боя, где уничтожил разом двадцать врагов. У Бьянки, по крайней мере, ассоциации именно такие.

Будущий муж высокий, поджарый, некрасивый.

В том числе и из-за шрама на половину лица.

Совершенно не в её вкусе.

Разве что пронзительно-синие глаза иногда не дают спать ночами...

И губы.

Ну и руки ещё.

В целом он ничего.

А она — труп.

О, нет!

— Бьянка Гийома Анастейша Ребара Далт, — голос хлёсткий бьёт по ней каждым словом, словно плеть, — ты должна мне поцелуй.

Глава 2. Не принцесса для не эрла

Парни, уловив удачный момент, брызгами шампанского вылетают из комнаты. Принц чертыхается, явно недовольный тем, в какое положение попал. И всё же и у него есть основания считать, что с эрлом Галадским в одной комнате лучше не оставаться.

Странный, мутный тип!

И нет, его титул не имеет никакого отношения к их землям, никто бы не смог держать под контролем столько стран. Галада в его случае — это имя корабля.

Он чёртов эрл морской посудыны!

Где такое слыхано?

Забавный праздничек... Ненастоящая принцесса, ненастоящий эрл, ненастоящая страна...

Валери дожидается, когда уйдут остальные, чтобы мазнуть по немой сцене ленивым взглядом, подняться и выйти как можно вальяжнее, подмигнув той, которую так и не поцеловал.

Принцесса, недавно игривая, словно кошка, прижимается к стене, бледная, словно смерть. Будущий муж сверлит её наверняка тяжёлым, просто убийственным взглядом.

Забавно.

— Куда ты, Питер? — Валери догоняет принца, что спе-

шит к выходу. — Обиделся что ли?

Тот передёргивает плечом, только подтверждая предположение старшего друга.

Что сказать, мальчишка.

Светловолосый, слегка сутулый, с ломающимся голосом и пушком над губой.

— Так понравилась? Тебе разве не присматривают партию получше?

— Дело не в этом, — обрубает Питер, выходя на крыльцо, где его уже ждёт карета, — я ожидал куда более серьёзного приёма от той, кто зовёт себя особой королевских кровей.

— Это же больше шутка, она значит не более, чем эрла средней руки.

— Эрлы не живут в розовом мире, где пони гадят блёстками... И это в её руках такой огромный оборот лекарственных препаратов?

Валери смеётся и зевает.

— Просто признай, что тебе было неприятно. После поцелуя ты бы к ней не придирался.

Питер усмехается.

— Мы проведём вместе следующий год, ей положено проходить спецкурс по владению магией в столице при Королевской Высшей Академии Магии.

— КВА. Что ж ты зануда-то такой?

— И там не будет её мужа, — продолжает принц. — Ты остаёшься?

— Ага, меня теперь отсюда только за уши вытягивать. Тем более присутствовать на инициации — какая-никакая честь.

— А я обойдусь.

— Ну удачи, ботаник.

Валери провожает его взглядом. Зевает снова и уходит на поиски симпатичных девушек. Ведь, как знать, кому потребуется помощь, например, с корсетом.

Обычно момент инициации очень интимный и гостей не приглашают, но традиции королевской четы Кола-Моры несколько отличаются от всех остальных.

Дело в том, что они — буквально средоточие магии крохотной страны.

Сила действительно в их крови, она постоянна и точна как часы.

Они хранители земель, на которых растут целебные ягоды и не только.

От их благополучия зависит и благополучие всего того, что выгодно близлежащим странам, а потому на Колу-Мору никто в здравом уме не нападёт. Тем более не после того, как под своё крыло государство взяла огромная Арадия.

Принцем которой и является Питер.

Так что Бьянка могла бы быть и полюбезнее, но с другой стороны — с чего бы?

Всё что здесь требуется от монархов — пребывать в отличном расположении духа и наслаждаться, наслаждаться, наслаждаться роскошной жизнью.

Есть, конечно, и минусы, например, Бьянка должна будет остаться в Кола-Море и править здесь вместе с мужем, королевой его земель она быть не сможет. А потому для многих брак с ней абсолютно невыгоден.

Её страна... забавная, но не более того.

А у эрла Галадского нет своих земель, есть только корабль, тёмное прошлое, непонятная магия и связи с королём.

Для её родителей отчего-то этого оказалось достаточно.

Но сможет ли он сам выдержать легкомысленную натуру своей избранницы?

Бьянка отходит от шока, заправляет за ухо прядь волос и мило улыбается ему.

— Привет, котёночек. Ты так рано! Я тебя совсем не ждала.

— Правда? — Рихтер выдыхает и касается грубыми пальцами её подбородка. — А я надеялся на то, что этот спектакль устроен ради меня.

Ей нравится его глубокий голос. Даже сейчас, когда слова забираются под кожу и причиняет почти что боль.

Бьянка пытается по стеночке обогнуть его и оказаться ближе к стражам, но жених не даёт это сделать.

Рихтер целует её в лоб, она поддаётся ближе, вздрагивая всем телом.

Но он отстраняется.

И больше будто бы даже не злится.

— С днём рождения, малышка.

Бьянка закусывает губу. У её жениха, того кто натурально похож на дикого, свирепого зверя, вид такой, будто ему плевать.

Плевать на неё!

— Ну и отлично! — выпаливает она, собираясь выбежать из комнаты.

Вот только на пороге появляется девушка-цветок.

— Послание от вашей матушки, — улыбается она.

Бьянка от неожиданности отступает на шаг и натывается на Рихарда, который тут же как бы невзначай касается горячей ладонью её плеча.

Так всё нормально или нет?

Ей бы взглянуть в его лицо...

И одновременно век бы его не видеть.

Девушка-цветок ломает ампулу с кровью и собирается её опустошить.

Глава 3. Присутствие — причина отсутствия

Девушка-цветок невысокая хрупкая и очень красивая. По крайней мере взглядом тех, кто разбирается в этой расе. Подобные ей живут только в Кола-Море, они плоть от плоти своей земли.

В её волосах нежные, тыквенные цветы. Большие глаза цвета янтаря, губы бледно-зелёные.

Бьянка знает, что Рихтер не особо в восторге от местных цветочков, а потому повыше задирает хорошенький носик.

— Интересно... — шепчет она, — ну давай, Люсиль...

Та выпивает каплю королевской крови.

Дело в том, что королевские особы не могут покинуть границы своей страны, не оставив запас крови для связи.

Традиция эта пошла из древности, сейчас она кажется Бьянке жутковатой до одури, но всё же.

Самое интересное ещё впереди.

Рихтер, кажется, ещё не видел, как происходит подобное.

Люсиль меняется в лице, губы растягиваются в улыбку, какую-то слишком странную, неподходящую ей.

И голос становится более тёплым и бархатным.

— Дорогая, ты здесь! — она часто-часто моргает ресни-

цами. — О, и Рихтер, дорогой! Вы так отлично смотрите вместе!

— Ваше Величество, — он кивает.

— Сколько раз говорила! Можно просто Петра! Ах, как чудесно! Я тут просто, чтобы сказать, что не нужно за нас беспокоиться, дорогие! Здесь море такое тёплое и солёно-нушко гораздо ярче, чем у нас. Трудно очень уехать.

Так и хочется спросить: «Даже на инициацию единственной дочери?».

— Дело только в этом?

— О, ну как же... не знаю, говорить или нет... Ох, не знаю!

— Мама, да что случилось?

Люсиль улыбается хитрой улыбкой своей королевы и её голосом произносит:

— Ну, пополнение. Уж не думала, что всё так выйдет, но у тебя будет... сестра. Я так чувствую. Ты рада, дочка? Как себя чувствуешь? Инициация пройдёт отлично, вот увидишь.

Учитывая, что для всех жителей Галлады появление магии и её разновидность это всегда сюрприз, с Бьянкой действительно не должно ничего особенного случиться. Она получит силу хранительницы Кола-Моры, как и все остальные из рода Далт.

Тем не менее, она теперь едва может стоять на ногах!

Всё внимание с неё перешло ребёнку, который ещё даже не родился!

Как они все могли?

Петра, будто почувствовав расположение духа дочери, спешно выметается, а Рихард тянет нарочито лениво:

— Она сказала, что будет девочка? Теперь даже не знаю, может быть, мне стоит подождать другую принцессу.

Бьянка кривится, оборачивается и наотмашь влепляет ему пощёчину.

А

затем

убегает.

Глава 4. Аракана и Хозяин Подземья

Простое бежевое платье из грубой, льняной ткани. Пальцы в мозолях, бледная до серости кожа, за плотно сомкнутыми губами — звериный оскал.

В тёмно-синих глазах-безднах Араканы мелькают красные искорки, словно отскакивающие от пламени, что весело и зло мечется туда-сюда в вихре мыслей.

Здесь тепло и темно, влага оседает на распушенных, чёрных как смоль волосах.

Рядом с её домом открылась очередная пазуха. Магический мирок, который может существовать лишь за пределами её собственного, но соприкасается с ним. Укореняется.

Она быстро выяснила — на этот раз это не лачуга тролля, не город маленьких фей, не нора медведя-оборотня, забывшего себя...

О нет, Аракана чувствует лёгкое, ленивое шевеление внизу.

Пахнет вязкой, горячей магией, какая бывает только у...
— Мой ужин пришёл ко мне сам... — тянет некто хриплым, но красивым голосом, что, видно, давно не знал слов.
Во тьме сверкают зеленою глаза.

Раздаётся шипение.

Дрожь пробирает Аракану до костей, она облизывает вишнёвые губы и произносит, с улыбкой:

— Рядом с моим домом запахло змеями. Я спустилась, чтобы проверить... Стоит ли начать разводить мангустов.

Некто прищёлкивает языком.

Глаза привыкают к темноте. Аракана уже может различить движения сильного могучего тела. Не человеческого.

Ну, отчасти.

Она не очень высокая, фигуристая, с тонкой талией и скуластым симпатичным личиком, в котором есть что-то хищное.

Он — тот ещё гад.

— Твоего дома я даже не касался, но ты пришла в мой, забралась в самое его сердце, пропитала всё собой... — голос приближается, она не отступает, решив, что: либо получит то, что ей так необходимо, либо сгинет навек. — Благо, мне не нужно никого разводить. Человечка... Ммм, — он останавливается. — Нет, не совсем.

— Не совсем, — отзывается она. — Ты выйдешь к гостье или как?

— Маленькая нахалка, — голос его хрипит уже куда меньше, каждое слово он произносит с заметным удовольствием.

Разумеется, Аркана знает то, что сейчас произойдёт.

Знает, какие манеры у этих тварей.

Совсем рядом некто прищёлкивает языком. А затем тёп-

лое, огромное тело овивает её кольцами.

Наги такие наги.

Но касаться его приятно. Она проводит пальчиками по коже, несколько не испугавшись и, наконец, щёлкает пальцами, над которыми тут же появляются семь огоньков, освещающих пещеру.

Кто-то же должен был это сделать.

Два не совсем человека пронзают друг друга терпкими, лукавыми взглядами. Он к тому же рассматривает её с жадностью и горячностью. Она — с вызовом.

Ниже торса у нага длинный змеиный хвост. Чудесный на вкус Араканы, но взгляд она не может отвести от человеческой части. Великолепный торс, сильные руки, но при этом всего в меру, хотя у этой расы и бывают перегибы, что смотрится не всегда приятно. Самое неожиданное — это его волосы. Длинные, бледно-рыжие, довольно благородного цвета. Влажные, но красивые. А черты лица вообще, словно у типичного лорда. Высокие, острые скулы, тонкие брови, прямой нос, миндалевидные зелёные глаза. Губы тонкие, но рот на её вкус большеват... Впрочем, он же змей. Ему надо девушек целиком заглатывать.

Это в том случае, как ни странно, если они придутся не по вкусу.

А она просто не может не нравится.

— Ты не испугана, — ухмыляется он.

— Как тебя зовут?

— Мэдисон.

— Аракана. Я вижу, ты не зол.

Он чуть сжимает кольца — лишь чтобы услышать тихий стон, падающий с её прекрасных губ.

Слишком долго оставаться бесстрастной не получается. Сердце колотится не бешено, но уже почти.

Странный факт: без жены наги не полноценны, им недоступно некоторое колдовство и возможность касаться мира людей.

Как и всем прочим.

Но змеиная свадьба даёт преимущество. Именно потому их невесты обычно человеческие девушки. Они — вход в большой мир.

И чёрта-с-два он не польстится и на это.

Даже учитывая то, что в ней есть и иная кровь.

Аракана приободряется этой мыслью. Мэдисон подбирается ближе и проводит раздвоенным языком по её шее. Так... горячо.

— Я весьма и весьма голоден, — голос его рокошет и извивается сотней хвостов.

— Верю.

— На какой смысл ставишь?

Она улыбается:

— На тот, что привлекательнее для меня.

— Зачем это тебе? Чего ты хочешь?

 Мэдисон запускает длинные пальцы в её черные волосы. Она выдыха-

ет:

— Так же как и ты — большего. Моя жизнь наверху нелегка. Мне не повезло родиться в богатой семье. В другом теле. И я не могу устроить свою жизнь иначе, ведь такие, как я — вне закона. Неучтённая. Мне никуда не поступить, меня не возьмут на работу. Я должна скрываться от всех, чтобы жить. Но жизнь ли это?

Он выгибает красивую бровь.

— Мне больше подошла бы другая...

— Но рядом за несколько закатов и рассветов солума нет ни души, — ухмыляется Аракана.

Наг отпускает её.

— Славно, — тянет он, — славно...

— Неужели?

Он широко ухмыляется, показывая острые клыки. Тонкие, белые, манящие...

— Ты выйдешь за меня?

Вот так просто.

Она сдерживается, чтобы не ухмыльнуться.

Благодаря ему у неё может быть новая, лучшая жизнь, но в этой жизни он, такой пленительный, опасный и уязвимый, не будет ей мужем.

Аракана задумала пойти гораздо дальше.

Мэдисон протягивает ей ладонь, горячую и слегка влажную. Она поддаётся вперёд и оказывается в его объятиях.

— Это будет долгая ночь.

Она отводит взгляд, будто смутившись, но на самом деле прикидывая, успеет ли убраться подальше к моменту собственной инициации.

— Ты так красива, — то, как он это произносит, заставляет её вздрогнуть и закусить щёку изнутри.

— Будь... осторожен.

Её губ касается его обжигающе-горячий, терпкий поцелуй.

Она думала отстраниться от брачных обрядов мыслями, сосредоточиться на новой жизни, которую так желает, но...

Теперь Аракане хочется кое-чего ещё.

Это не должно помешать.

Всего одна ночь.

Правда же?

Только отчего же он так нежен?

Отчего с ним настолько хорошо?

 Палящее, сладострастное, обрядовое кубло горячности, клятв, магии и тьмы. Хриплый шёпот, плачущий стон, смех. На двоих этой ночью они разделили десятки лет. И этого мало.

Мэдисон шепчет ей в волосы:

— Я люблю тебя.

Глава 5. Полюбить блондинку

Корнелия перед зеркалом в форме лужи добавляет последние штрихи к образу: алое платье, чёрный широкий пояс, того же цвета лента в русых волосах, яркая помада, кошачьи стрелки на глазах и теперь ещё и мушка у угла губ.

— Значит, у Кола-Моры будет ещё одна принцесса? Как ужасно! Сочувствую, дорогая! — произносит она это, разумеется, максимально манерно, будто с Бьянкой можно разговаривать только по-кукольному, иначе она не поймёт.

— Да уж, мамочка нашла чем порадовать перед днём рождения!

— Хорошо, что по очереди вы всё же можете выезжать из страны, иначе это было бы невыносимо.

— А?

— Сама подумай, — улыбается Корнелия, — девчонка вырастет, займёт немалую такую часть замка вместе со своим женихом. Она ведь никуда не уедет. Будете постоянно вместе. А потом и дети пойдут. И куда всё это добро девать? Кола-Мора и так крошка. Сочувствую, дорогая... О чём они только думали? А у тебя ещё и муж... что если он будет на неё заглядываться?

На этом Бьянка ойкает и шипит, ведь едва не прокусила себе губу.

Она переодевается в длинное посеребрённое платье с открытой спиной и плечами. Довольно изящное, особенно, по сравнению с прошлым нарядом.

— Он так и сказал! — принцесса знает, что на будущих мужей лучше подружкам не жаловаться, но возмущение удержать в себе не удаётся. — Его отец ведь обещал моему лет сто назад, вот он и здесь... А так бы был в своих морях, пока бы не захлебнулся!

Корнелия хихикает.

— Да уж... Но вообще я не понимаю, на кой чёрт вам нужен эрл без земель, да ещё и такой сомнительный. Вот почему он не говорит, какая у него сила? А ведь это должна быть открытая информация. Но в справочном бюро только руками разводят.

— Ты... застегни вот тут... Ты пыталась узнать о нём?

Корнелия передёргивает плечом.

— Интересно же. У моей подруги муж не подчиняется законам Арадии! Подозрительно.

Бьянка придирчиво рассматривает себя в зеркало.

Это её праздник. Всё должно быть великолепно, идеально, превосходно.

И никто — никто, никто, никто! — не сможет испортить ей настроение.

Она проводит по губам пальцем с капелькой блестящего розового бальзама.

Корнелия усмехается:

— Просто шик!

— Блеск, — принцесса подмигивает своему отражению и хлопает в ладоши. С места поднимается Люсиль с корзиной белых роз. Не обычных, но серебряного оттенка.

Она вплетает цветы в волосы Бьянки, пока та строит гримасы.

— Он тебе не нравится?

— Кто? — Корнелия щедро льёт на себя духи.

— Рихтер.

— Страшный.

— Ну да, не мальчик, — Бьянка хмурится.

Словно день этот зациклен какой-то странной магией, двери снова распахиваются в самый неподходящий момент, Рихтер снова прерывает всё веселье.

Точнее, его остатки.

— Нашей принцессе нравятся мальчики, — произносит он спокойно, даже задумчиво, но у каждой в комнате начинает неприятно сосать под ложечкой.

— Это нормально, — всё же делает выпад Корнелия.

Рихтер расценивает это как попытку привлечь к себе внимание.

— А ты не продаёшь поцелуи?

— Игра забавная, — сверлит она его открытым и даже откровенным взглядом, — но я не целую чужих мужей.

Стоит вся такая в красном, на голову выше Бьянки, острая и яркая.

Принцесса поджигает губы.

— Нашей девочке плевать на это. Правда, Бьянка? — он переводит на невесту взгляд синих глаз, что пробирает до самых косточек.

— Это просто развлечение, — отзывает та, даже не пытаясь выделять безразличный тон — хлопотно слишком.

Он выгибает бровь едва заметно, выдерживает паузу, будто давая ей время подумать получше, а затем кивает.

— Я, видимо, должен с уважением относиться к традициям этой страны и мнению своей будущей жены.

Он подхватывает Корнелию на руки и прижимает к стене. Та вскрикивает, охает и обнимает его за могучую шею.

Такая, как бы и не причём и продолжай.

— Должен сказать, — горячо шепчет он ей на ухо, — ты в моём вкусе.

Она пропускает тихое поскуливание, возможно, хорошо зная, что после этого невозможно не накрыть поцелуем красные, словно бутон пиона, пухлые губы.

— Я никого не целовала! — не выдерживает Бьянка.

— Я тебя остановил, — Рихтер на удивление легко отвлекается от распалённой Корнелии.

— Да я бы... Да знаешь что?

— Что? — он хмыкает издевательски.

— Отошёл от неё!

Рихтер на миг обжигает Корнелию взглядом и отпускает, словно она нужна была лишь для того, чтобы проучить бу-

душую супругу.

Она, почувствовать себя использованной, униженной и оскорблённой, топает ногой и бросив: «Чокнутые!», выходит из комнаты.

— Я думал, ты ей растреплешь все секреты семейства Далт, — он устраивает на подоконнике и зажигает папиросу.

Красные ленты дыма прошивают воздух, собираются в причудливые узоры и протискиваются через щель в двери, чтобы не касаться принцессы.

— Да ты... — попискивает Бьянка, — да... я! Что это вообще было?

— Тебе можно, а мне нет?

— Я принцесса, — восклицает она так, будто это должно всё объяснять и никаких возражений быть не может. — Сегодня мой день рождения. И это просто игра! А ты...

— Я старше, умнее, опытнее, — тянет он, вмиг став вальяжным и безразличным. Она видит его таким нечасто. К счастью. — И хоть этот брак выгоден твоим родителям, ты будешь править страной — не я.

— И что? Чем тут править?

Наконец, Люсиль продолжает вплетать цветы в её причёску.

Рихтер знает — пшеничные волосы мягче шёлка, мягче бархатных лепестков. Его взгляд темнеет.

— Ты станешь моей женой и моей королевой. Я должен буду играть по твоим правилам. И я, — он ухмыляется, —

играю. Если верность для тебя ничего не значит — отлично. Не придётся менять привычки.

— Да как ты смеешь?

Он смеётся так, что девушка-цветок вздрагивает.

— Люсиль, ты закончила? Оставь нас.

Бьянка, хоть и боится оставаться с ним наедине, отпускает её.

Цветочки не сплетничают, они лишь выполняют свои функции, но Бьянке всё равно становится немного свободнее.

— Нравятся брюнетки? — бросает она.

— Да, — ухмыляется он.

Бьянка смотрится в зеркало. В нём отражается элегантная блондинка в дорогом вечернем платье, с алмазами в подвеске, розами в причёске и отчего-то злыми голубыми глазами.

Так кажется из-за колкого взгляда, что обычно становится преддверием слёз.

— Сначала мать испортила мне настроение, теперь ты. А, знаешь, отлично! Погуляй ещё восемнадцать лет, подожди другую принцессу, — голос дрожит. — Я найду себе кого-нибудь...

— Кто окажется тебе по зубам? — подсказывает Рихтер.

Он тушит сигару, поднимается и этим заставляет её запрокинуть голову и отступить на шаг.

— Если это твоё последнее слово, мне незачем здесь оставаться, Ваша Светлость.

— Что ты скажешь родителям?

— А что скажешь ты?

Он останавливается напротив неё, касается щеки костяшками пальцев. Сверлит тяжёлым взглядом. У Бьянки перехватывает дыхание, она хватается за его горячее запястье, сжимает крепко, будто так может остановить.

— Я не твои родители, — шепчет Рихтер уже мягче, — я не могу обращаться с тобой, как с ребёнком. Это было бы странно, ведь у нас будут свои дети.

Она судорожно сглатывает.

— И спускать тебе всё лишь потому, что у тебя такое ампула я тоже не буду. Для меня твоё слово кое-что значит. И если ты говоришь, что я должен уйти... Пожалуйста.

— Но...

— По другому не будет, — улыбается он. — Ты будешь наказана за каждый проступок. Будешь получать то, что заслуживаешь.

Эти слова бьют по ней, но сказаны они таким тоном, что ноги становятся ватными и кружится голова.

— Котик, — шепчет она тихо, едва-едва слышно.

Он обнимает её и наконец крепко, горячо целует.

— Ты мне... испортишь... макияж...

— Плевать.

Рихтер поднимает её, тащит на подоконник, чтобы было удобнее и по-хозяйски, но с осторожностью запускает горячую руку под платье.

Бьянка стонет, вцепившись в него.

— Ты не злишься на меня?

Он оставляет дорожку поцелуев на белой, нежной шеи и лишь рыкает в ответ. По телу принцессы проходит волна дрожи. Она поддаётся моменту и в то же время не забывает делать всё, чтобы не порвать наряд и не испортить причёску.

— Тебя так долго не было...

— Я люблю тебя.

Ей тут же становится спокойнее. Предстоящий брак странный, волнительный и неожиданный для многих, но Бьянка почти что счастлива.

Вначале она боялась его, как огня.

А он разглядывал её с неироничным сомнением.

Королева тоже опасалась, что ничего не выйдет.

«Он зверь, а ты ведь котёночек...»

Но с каких-то пор котёночком стал Рихтер. Ему было забавно играть в детские игры принцессы, видеть её насквозь, но поддаваться.

А теперь...

Он сжимает сильными пальцами её бёдра, увлечённо выцеловывает ключицы, с жадностью вдыхает едва уловимый, тонкий аромат её тела, который не перебивают даже духи.

Бьянка зарывается пальцами в его волосы, тихо стонет и вздрагивает, каким-то чудом услышав стук в дверь.

— Принцесса, через полчаса вы появитесь на свет, вам нужно поторопиться к инициации!

В его поцелуях проскальзывает улыбка.
— С днём рождения, малышка.

Глава 6. Инициация

Хоть Кола-Мора и чертовски особенная, в основной своей массе она подчиняется законам Арадии. А значит, принцесса в следующий месяц после дня рождения (что для неё ещё и инициация) обязана выйти замуж. Остаться в таком возрасте незамужней, будучи обладательницей титула — выходка слишком броская даже для Бьянки.

После она обязана будет проучиться год на спецкурсе по владению магией и только после этого можно будет консулировать брак.

Ибо нет ничего хуже беременной женщины, обладающий магическими способностями, но не умеющей ими управлять.

Сбой магического равновесия может влиять как на здоровье будущей мамочки, так и на самочувствие окружающих.

А уж после можно и наследника сделать, параллельно обучаясь в одном из престижных магических университетов.

Бьянка усмехается, думая об этом, украдкой разглядывая Рихтера, идущего рядом.

Разумеется, они не собираются ждать целый год. Ещё чего!

Может быть, даже и свадьбы ждать не стоит...

Она облизывает губы и едва не падает с лестницы, благо

будущий супруг её подхватывает.

— Так волнуешься? — Рихтер оставляет поцелуй в её волосах, да так, что она ещё больше убеждается — ждать никто не будет, надо вспомнить всё, что об этом говорила Корнелия... — Ты выйдешь в зал, в нужный момент получишь силу, а дальше — танцы. Ты же любишь танцы?

Бьянка загадочно улыбается.

— Танцы, да...

Он только усмехается так, что её пробирает дрожь.

Все гости, каждый второй навеселе, всё-таки напитки в Кола-Море восхитительные, уже ждут именинницу в огромном зале.

Свет приглушён, ведь в момент получения силы будет ярко и без него.

Бьянка ухмыляется, представив, что творится в некоторых углах зала, Рихтер вторит ей, будто подумал о том же. Он удивительно вписался в эту маленькую, будто игрушечную страну, в розовый кукольный замок и феерию блёсток и вздохов внутри него.

Морской волк с тайнами и сигарами в карманах, капризная принцесса, самые маргинальные представители золотой молодёжи под покровом полутьмы, замершие в ожидании флорессы и флорины (те самые цветочки) и нервное тиканье огромных золотых часов.

Бьянке Далт с пяти лет внушали, что инициация — это просто.

Словно чихнуть.

Что ей одной во всей Галаде так повезло, ведь другие маются от нависающей над ними дамокловым мечом неопределенности.

Она нисколько не переживает.

Ничто просто не может пойти не так.

Аракана едва не плачет от зловещего, зудящего чувства неправильности. Ей совершенно не хочется выбираться из объятий своего змея, он трогательный и открытый, сильный и довольный, словно ребёнок. Даже не заметил, как она взяла у него несколько капель крови.

Доверчивый дурачок.

Зато в другом очень даже хорош.

— Сладкий, мне нужно идти...

— Куда?

— Домой.

Он шипит лениво, притягивает её к себе и горячо целует.

— Теперь я смогу полностью обернуться. Смогу прийти через три дня. Нужно наловчиться.

— И что дальше?

Мэдисон хрустит шеей.

— Мы будем одни против всего мира. Можем захватить его! А можем завести курочек... Я так давно не ел курятины...

Это в принципе те слова, которые Аракана всегда мечтала услышать. Конечно, без ремарки про еду, но всё же.

Вот только поздно откатывать всё назад.

Поздно отказываться от большего.

Они с нагом так и останутся изгоями, так пусть рядом с ним будет другая. Вот только... её тело уже точно так же продано в брак, и Аракане придётся что-то с этим делать.

Она цокает, представляя себя с незнакомцем, а принцессу — со своим мужем.

Мерзость же.

Но лучше сейчас об этом не думать. На месте как-нибудь разберётся.

— Вдруг сестра и вправду будет жить с нами, да ещё родит кучу отпрысков, которых некуда девать будет... — вздыхает Бьянка.

Рихтер хмыкает.

— Это будет ещё очень и очень не скоро.

— Надо уже сейчас строить для неё отдельный замок!

— Или брак со мной сделает ваши передвижения свободнее. Я ведь должен принести что-то в семью. А теперь иди.

Он отпускает её руку, она не успевает ничего спросить.

Проходит в центр зала, где должна загореться на несколько мгновений, словно свечка.

А затем включится свет, польётся музыка...

И она спросит, что Рихтер имел в виду.

Аракана поднимается вверх, босыми ногами бежит по

снегу, сжимая до бела пальцев бутылёк с кровью змея, с которым пришлось окольцеваться ради этого...

Хотя «пришлось» — не совсем подходящее слово.

Небо над головой свинцово-серое, мокрое на вид и запах. Она запрокидывает голову и смеётся до боли.

В Бристале сейчас раннее утро, а у принцессы дело идёт к ночи.

Но это ненадолго.

Аракана добирается до своей хилой лачуги, где всё подготовлено заранее. На полу начерчена трапеция и нужные символы, в котле томится зелье, в которое осталось добавить последний ингредиент.

Её глаза сверкают алыми искрами.

Всё тело дрожит то ли от холода, то ли от волнения.

Она открывает бутылёк с кровью и бросает его в жижу.

Затем произносит заклинание на древнем языке, и символы загораются золотисто-красным.

Маги так не умеют. Ни женщины, ни мужчины.

А вот ведьмы — да.

Такие, как она.

Ведьм невозможно контролировать, они не поддаются систематизации и классификации, они неудобны, а потому вне закона большинства стран Галады.

Знания у таких в крови, им не нужны магические академии и лицензии на эксперименты, чтобы устроить...

Вот это!

Снег начинает плавиться, знаки загораются магическим опасным огнём, влажные чёрные волосы Араканы тянутся вверх, словно она зависла вниз головой.

Но на самом деле она не двигалась.

Просто мир перевернулся.

А с ним и жизнь дурацкой Бьянки Далт...

Глава 7. Чихнула называется!

Бьянка только что стояла в тёмном зале, пытаясь вслушаться в перешёптывания гостей, совершенно не волнуясь о том, что другие обычно называют самым важным моментом в жизни. Небеса, на это ведь даже её родители забили! Ей тем более не до того!

Надо высмотреть Корнелию и убедиться, что она держится подальше от Рихтера.

Вот только...

В нужный момент Бьянка прижмуривается, почувствовав что-то странное, а затем и толчок, будто земля содрогнулась.

Но она не упала.

И всё прекрасно.

Пока не открываются глаза.

Она вскрикивает, словно увидела кошмар на яву. Ноги босые на холодном, грязном полу. Дверь открыта, тянет холодом дико, на улице настоящий снег!

В Кола-Море он редкий гость.

И несколько минут назад его точно не было.

Как и всего этого оборванства вокруг.

Привидится же...

Бьянка, переступая с ноги на ногу, наморщившись, зажмуривается вновь, ожидая, что через несколько мгновений

всё вернётся на круги своя.

Она уже слышит тихую музыку и перешёптывание гостей, смех Корнелии за спиной, и чувствует руку Рихтера на собственной талии.

— Представляешь, мне привиделось, что...

Открывает глаза — перед ними всё та же мерзкая лачуга!

Принцесса вскрикивает. А затем ещё раз. И ещё.

— Что это значит? — возмущается, вот только некому трепетать, заслышав гневный голосок особы голубых кровей.

Она одна в какой-то дыре, замёрзшая, усталая, ещё и есть хочется.

Это чья-то дрянная шутка?

Об этом все говорили, когда увещевали, что инициация пройдёт гладко?

На глазах тут же появляются слёзы, она хныкает, с каждым мгновением жалея себя всё сильнее, сильнее и сильнее...

В душе надеясь, что кто-нибудь сейчас появится рядом, обнимет её и скажет, что всё будет хорошо.

Что это недоразумение, и оно уже улажено.

Нужно лишь моргнуть — и Бьянка вернётся домой.

Но...

— Не получается... Почему не получается?

Она топает ногой и вскрикивает вновь, почувствовав дикую, тупую боль.

Которая тут же пропадает из-за увиденного.

На пороге, извиваясь и шипя, появляется чёрная змея.

— Огромная! — кричит Бьянка. — Жирная! Уйди-уйди!

Она, наконец, осматривается детальнее и замечает котёл с каким-то варевом. Кряхтя от страха, она хватается за него и швыряет прямо в ползучую тварь.

Та в воздухе извивается восьмёркой и с шипением выползает на улицу.

Бьянка тут же бежит к двери, закрывает её и отбегает в сторону.

— Ладно, — вдруг шепчет она сама себе, стиснув тонкие пальцы в кулачки, — надо думать. Думать, думать, думать...

Хижина маленькая, какая-то вся закопченная, будто и нежилая вовсе. Тут печь, дрова, какие-то полки со склянками и старыми книгами, связки с травой, котомки со всякой всячиной, корзины и мешки... Оконца крохотные, свет проходит едва-едва, кровати нет.

На полу начертано что-то странное.

Прямо там, где она стояла...

— Какой-то обряд? Кто-то сделал это магией?

За магические преступления карают строже всего. И болезненнее всего. Все маги учитываются, за ними следят, они пишут отчёты куда и как направляют свою силу. Самым верным решением для обладателя силы будет работа на государство. Это всячески поощряется. Если же человек выбирает другой путь, он должен быть готов к слежке, внезапным обыскам и проверкам, он не должен никому доверять, если хочет что-то скрыть.

В общем, всё доходит до того, что даже не каждый огненный маг решится прикурить от своей силы, а если всё же делает это — обязательно запишет в отчётный журнал.

А тут целый обряд.

Ещё и направленный на такую важную для политики фигуру, как Бьянка Далт.

По крайней мере то, что она пропала — очень важно.

Ведь скоро она должна будет взять на себя правление страной. И если с ней что-то случится, если её даже не будет дома слишком долго — вся Галада может попрощаться с лекарственными растениями, которые используются в львиной доли самых действенных препаратов и отваров.

Кому вообще в своём уме придёт её похищать?

Она ведь целительница, самая полезная людям девушка из всех прочих!

Конечно, это просто статус, титул, и на деле Бьянка никому не помогала и не помогла бы, так как нужной силы у неё нет, но всё же.

— Силы, — хмурится она. — Точно. Я должна была получить какую-то силу. Точнее, не какую-то, а связь со страной... Да, вот только ничего особенного не чувствую.

Только страх не даёт впасть в тупое оцепенение. Он зудит под кожей и толкает действовать, думать, спастись.

Бьянка замечает неприметную лестницу на чердак, с опаской подходит к ней, всё время оглядываясь на дверь.

Ей кажется, змея может как-то проскользнуть внутрь — и

чёрт знает, что тогда вообще делать!

Забравшись наверх, она приподнимает брови: здесь чисто, на стоге сена натянуто плотное чёрное покрывало, сверху сложено ещё одно и подушка, кое-где горят свечи, рядом лежит книга в кожаной обложке, а позади стоит...

Стоит...

Стоит...

— Зеркало, — всхлипывает Бьянка, перед тем, как начинает орать, забившись в угол.

В отражении не она. Совсем не она. Волосы чёрные, как смоль, глаза не лучше. Черты лица не те, всё, всё, всё не то. Перед ней чужой человек, но он повторяет за ней, повторяет и не унимается!

— Рихтер, почему ты меня до сих пор не спас? — всхлипывает она.

Зарывается пальцами в волосы и понимает, что уже даже кричать не может.

Они и вправду чёрные.

А она сама в чужом отвратительном теле!

Заклочена в какой-то неухоженной девчонке, словно в тюрьме!

— А если я в ней, то где она сама?

Бьянка закусывает губу. Голова кругом идёт. Она никогда раньше не слышала, чтобы можно было оказаться в чужом теле.

Это же жуть жуткая!

В панике она цепляется за собственную кожу и воет:

— Как выйти из неё?

Закинули неизвестно куда — это еще можно пережить, но что делать с этими ужасными волосами?

Бьянке кажется, что хуже ничего быть не может. И в следующий миг она слышит шаги на улице и мужской голос:

— Она здесь...

Глава 8. Роскошество

Даже не верится, что у неё всё получилось!

Вообще, Бьянка всё же принцесса, и может показаться странным, что её родные не озаботились никак защитить её от подобного финта ушами.

Но всё упирается в то, что Аракана — ведьма. Почти что. А они считаются изгнанными из Галады.

Обряд она просто знала, как и многое другое, едва ли маги в курсе, что так вообще можно.

А если бы и да, кто знал, что в один день с милой, капризной принцессой могла родиться такая, как Аракана?

Именно этот маленький случайный факт перевернул её жизнь с ног на голову.

Или расставил всё на свои места... Ведь она этого достойна!

Но, чёрт возьми, было непонятно, получится или нет.

Неужели всё взаправду?

— Видишь, дорогая, — улыбается едва заметно какой-то суровый мужчина. Отец её что ли? Да нет, слишком молод. — Всего несколько секунд, и ты на шаг ближе к престолу. И замужеству.

У Араканы дёргается уголок губ.

Она тонет в тёмно-синих омутах глаз мужчины, который,

вообще-то, в её вкусе, и не может ничего поделаться с горечью, застрявшей в глотке.

Влюбилась, глупая, дурная её бедовая голова!

Влюбилась.

— Что такое?

Он тепло касается её щеки, даже сердце млеет.

Мужественный, сильный, любящий, наверное.

Идеальный.

Вот только умудрилась она полюбить другого.

Отщепенца-нага.

Да ещё и за одну ночь!

Чёрт возьми, надо было сдерживать себя, а теперь придётся избегать нового жениха, пока буря в душе не уляжется.

Как его зовут-то хоть?

Аракана оглядывает огромный зал с затаенным страхом. В неё будто впивается весь этот блеск окружающего великолепия. Хрустальная люстра вот-вот упадёт, свалится ей на голову, превосходный, отполированный пол треснет, а гости...

Ничего не замечают, как и жених.

Она украдкой оглядывает свои руки и платье, а затем довольно склается.

— Бьянка, поздравляю!

Внезапно рядом оказывается брюнетка в красном, вызывающем платье. Она сладко улыбается. Причём больше мужчине, чем Аракане.

— Благодарю.

— Чего насупилась-то так? Это не мой парень тебя к стене прижимал!

— А чей?

— Ты издеваешься? Рихтер, а ты не собираешься извиняться перед леди?

Он собирается ответить, наверняка, вежливо ответить, но Аракана делает это быстрее:

— Да где тут леди-то? Когда она придёт, тогда поговорим!

— Да какая муха тебя укусила? — взвизгивает девушка.

— Нормальная вообще?

— Я тебе скажу, какая, — рычит Рихтер. — Она только что прошла инициацию, и это естественно, что она чувствует себя странно и говорит странные вещи. Знаешь, что такое контекст?

Девушка закатывает глаза.

— Мы дружили столько лет, вот какой контекст! Бьянка, не думала, что ты подругу на мужика поменяешь! А мне говорили, что это случится! Только я, дура, не верила.

И гордо задрав голову она уходит, оставляя Аракану в недоумении.

— Она никогда мне не нравилась, — шепчет Рихтер.

— Мне тоже.

— Позволь проводить тебя наверх? Знаю, у твоего рода всё проходит легче, и ты хотела отметить день рождения, но я бы настоятельно порекомендовал тебе отдохнуть.

Уйти от всей этой толпы, бесконечных подружек и слуг?
Да, дайте в двойном размере, пожалуйста!

Аракана соглашается.

Но едва не вскрикивает, когда Рихтер подхватывает её на руки.

Вот так понесёт в комнату, где есть постель?

Свою будущую уже точно совершеннолетнюю супругу?

Упс.

Глава 9. Два урожая для принцессы

Первая мысль Бьянки — конечно же, пришли за ней, её нашли, её скоро отправят домой!

Розовый замок, пляшущие свечи, цветочки и горячий Рихтер — всё это вернётся к ней в мгновение ока.

Вот только даже до неё доходит быстро по кола-морийским меркам: кто бы смог так быстро очутиться настолько далеко?

А что далеко легко понять, ведь время суток другое и повсюду снег.

Она готова три короны поставить на то, что это связано.

На то, что эта замарашка живёт к северу от столицы.

— Чернявка, — морщится Бьянка, вспомнив про свои новые волосы и глаза. Таким бы только полы да посуду в замках мыть. — Хотя Рихтер говорил что-то о брюнетках... О, козёл! Без вкуса. Без...

— Выловили-таки, — снова раздаётся мужской голос, но уже другой, более вальяжный и раздражающий.

Бьянка Далт подбирается и от волнения начинает скрежетать зубами.

Когда-то ей удалось отучиться от этой привычки (стереть ничего не хотелось, всё-таки), но теперь... теперь тело чужое, его не жалко!

Она оглядывается в поисках оружия и находит клинок. Он холодный и тяжёлый, с не слишком удобной рукояткой. Ритуальный, наверное.

Бьянка замирает, представив, как лезвие входит в горячее, упругое тело и вздрагивает.

Вряд ли она сможет.

— Но они-то... не знают об этом, — если бы не эта мысль, она бы непременно его выкинула.

Лестница шаткая, голоса продолжают звучать, Бьянка из-за волнения не разбирает слов, в висках дико колотится пульс, скрипит дверь, раздаётся крик...

На удивление, он принадлежит не ей, а одному из мужчин.

Когда в хижину вновь вливается белый, неприятный свет, принцесса обнаруживает на пороге ту самую жирную змею. Она кидается на незваных гостей, которые, признаться, обоим не вышли. Бьянка морщится по привычке — в её замок попадают только красивые люди, а тут...

— Уроды! — шипит она, направляя на них лезвие клинка.
— Пошли вон!

Змее отрубают голову.

Она передёргивается, но не отступает.

Оба по ту сторону дверного проёма замирают и даже будто белеют. Не сводя с неё ошарашенных взглядов.

— Ты точно уверен, что амулет работает? — спрашивает один из мужчин.

— Да кто его знает...

— Что?

Боязливый выкрик.

С чего бы это?

Бьянка даже оглядывается, будто за ней может кто-то стоять.

И только сейчас замечает свои невозможные чёрные волосы... плавающие, как оказалось, в воздухе, словно в воде.

И отчего-то искрящиеся янтарными отблесками.

Она усмехается, понимая, какое произвела впечатление: грязная, в оборванном платье, с искрами вокруг и клинком впереди.

Интересно только, что их поразило больше, её внешность или её магия?

Насчёт последней любопытно.

У неё раньше не было никаких способностей, да и после инициации они не обещали быть... вот такими.

— Ведьма, — срывается с губ одного из мужчин.

— А ты думал, кто, дурень? — прикрикивает на него другой и делает решительный шаг вперёд.

— Кто? — не понимает Бьянка.

— Ещё одна...

Они считают её ведьмой? Их же не бывает.

— Послушайте! — проговаривает она. — Я не та, за которую вы меня принимаете! Совсем... Я тут только недавно оказалась! В этом теле и в этом доме. По вам видно, что вам деньги нужны! У меня есть, только доставьте меня домой!

— Подкупить хочешь? Неужто больше заплатишь, чем король за твою голову?

— Конечно... вообще, легенды ходят... Ну это... что мы деньги придумали. Отвернитесь, а? На вас... — у неё срывается голос. — Смотреть больно!

— А ты испугался, — ухмыляется тот, что смелее. — Видишь, какая слабая? Хнычет, как собака. Амулет небось работает... И это... симпатичная...

— Что?! — это оскорбление Бьянке стерпеть труднее всего. — Да вы чем смотрите-то? Страшная, как смерть!

— Как скажешь, куколка...

Он подбирается ближе, и вороватый его дружок поступает точно так же.

Глава 10. Осмотр королевы

Не зная, что ещё тут можно сделать, Аракана обмякает в сильных руках Рихтера, и тот останавливается, чтобы проверить её состояние.

— Всё нормально, — шепчет она, — просто... мне нужно поспать... одной.

Он хмыкает, ничего на это не отвечает и идёт дальше. Аракана напрягается и морщит аккуратный носик принцессы. Так странно, что теперь она в её теле. Что выглядит, как миловидная, хрупкая блондинка, никогда не знавшая оскала на своём лице.

Ну, говорят, чем нежнее личико, тем легче косить под дуручку, а это всё, что ей надо.

Выяснить бы ещё, какие у Рихтера с невестой были отношения.

И понаблюдать за идиоткой в родном гибком, сильном теле. Едва ли она со своими королевскими замашками протянет долго. Тем более Аракане сорока на хвосте принесла, что двое придурков её вычислили и собираются поймать, чтобы сорвать большой куш в виде награды короля.

Она не справится. А если каким-то чудом и да — её прибьёт холод и отсутствие провизии. Ведь её Аракана надёжно спрятала в проклятом замке.

Так что волноваться не о чем.

Только вот...

Рихтера останавливает какой-то странный высокий человек. Лет ему на вид около сорока, волосы какие-то серые, мышинные, причёска старомодная, с кудрями, нос длинный и загнутый вниз, глаза слишком большие цвета ириски, но самое главное — это высокий рост. Больше двух метров, выше жениха, да только щуплый, будто и подуть достаточно, чтобы упал.

— Как себя чувствует принцесса? — спрашивает он деловито тоненьким голоском.

Она в ответ хихикает в рубашку Рихтера.

Тот ухмыляется. Что в общем-то, говорит, что он с невестой на одной волне. Прелесть какая! Только этого Аракане и не хватало для полного счастья.

— Это нервное, — вздыхает мужчина.

— Добрый вечер, Гадес.

Он ещё и...

— Гадес... — повторяет Аракана вслух, продолжая тихонько смеяться и слюнявить одежду Рихтера. Чуть-чуть.

— Разумеется, — бедолага как будто действительно не подозревает, что вызывает в принцессе такую реакцию. — Конечно, вы просили меня не беспокоить, Ваше Велич-ч-чество, но я с вас глаз не сводил и скажу, что осмотр вам всё-таки нужен! Инициация она и в Кола-Море инициация!

— Извольте, — улыбается Аракана, — осмотрите меня

всю.

Уши Гадеса краснеют, Рихтер сдержанно кивает и просит провести его до кабинета.

— Приятно, когда королевский лекарь так заботится о вверенной ему семье.

— Ну что вы, это вся моя жизнь, — польщённо улыбается Гадес. — Что вас беспокоит, Ваше Величество? Вы можете описать?

— Голова как-то гудит, — Аракана пытается подобрать самое нейтральное, чтобы не вызвать подозрения, но и застраховать себя. — И какой-то туман будто, будто не совсем всё помню... Вот даже ваше имя не сразу вспомнила.

Лекарь слушает внимательно, будто информацию черпает не только из слов, но и из тембра голоса, тона и заминок в речи.

— Да, — наконец, выдаёт он своё заключение, отворяя двери кабинета, — это вполне нормально после инициации. И хуже бывает, некоторым вообще память отшибает. Не из вашего рода, разумеется, но всё же.

— Со мной ведь всё будет нормально? — Аракана хлопает длинными ресницами.

— Да, — отзывается Рихтер так, будто это зависит от него. — Сколько будет проходить осмотр?

— Минут двадцать, — пожимает Гадес плечом.

— Хорошо. Я вернусь, чтобы проводить тебя в комнату.

Он осторожно отпускает Аракану на пол, целует её руку и

уходит. Она провожает его тяжёлым взглядом. Нет, и вправду хорош!

— Садитесь, пожалуйста, вот сюда. Хотите чая базалового?

У неё любопытством сверкают глаза. Надо же, те самые знаменитые редкие ягоды!

— Конечно.

— Даже не смотря, что терпеть их не можете? Но в себя тут же придёте!

— Мне как-то резко захотелось... — смущённо будто проносит Аракана, потупив глаза.

Гадес шурится и вдруг шёпотом говорит:

— Я всё сделаю, чтобы вам помочь, Ваше Величество.

Ком подкатывает к горлу, сердце замирает. Что это ещё значит?

— А? — Аракана садится на стул, запрокидывает ногу на ногу и выгибает светлую бровь.

— Вы же знаете, — шепчет Гадес, — вам ещё рано... Нужно год подождать, принце... королева. Моя королева.

— Я не понимаю. Ай, — она касается своей макушки, — голова...

— Сейчас-сейчас заварю чаю, простите, неба ради! Ведь я не слышал, чтобы от инициации вкусы сильно менялись, а вот из-за беременности...

— Я, — она поднимается с места, — беременна?

Мысли сразу начинают лихорадочно биться в голове. Вот

что-что, а ребёнка, тем более таким образом, Аракана уж точно не планировала!

Ужас какой, какой ужас...

Или он не то имел в виду?

Она сверлит замершего и побледневшего Гадеса мрачным взглядом. Тот открывает рот, будто собирается что-то сказать, но не говорит.

В это время Валери старается изо всех сил не засмеяться за дверь. Он заметил, что принцессу ведут к лекарю, дождался, пока уйдёт её устрашающий кавалер и, собственно, припал к двери.

Всё, что творится в Кола-Море в такой день может быть не только интересным, но и полезным.

Хотя он, как и со всеми другими авантюрами, делает это шутки ради.

И по той же причине выписывает пальцем на собственной ладони послание для Питера. Чтобы не расстраивался из-за принцессы, которая, видимо, того совершенно не стоит. Золотистые слова должны проявиться на ладони друга. И только в тот момент, когда это уже произошло, Валери хмурится и чертыхается. Пить нужно было меньше. Как бы это не вылилось в скандал ого-го-го каких масштабов.

Глава 11. Внезапный фер, внезапный лис

Они думают, что Бьянка слаба, что совершенно не может за себя постоять. Оттого и на кривых мордах такие широкие улыбки.

Но в то же время кличут ведьмой и надеются на какой-то амулет.

Бьянка отступает и на мгновение решает сдаться. А что ей ещё делать? Они ведь не убьют, всего лишь к королю ответят... А там она найдёт, что сказать! Она может сказать только то, что знает лишь её семья и король. Это заставит его прислушаться. Да, так и сделает. Даже лучше, пусть теперь забирают её из этого ужасного места.

В следующий миг накатывает подозрение, что в целости и сохранности эти мужланы её не доставят и обращаться как с принцессой не станут.

У неё даже есть ещё некие смутные подозрения на их счёт, но в чёткие мысли они — слава небу! — не облакаются.

А ещё вроде как нельзя доверять королю настолько. Да, будет нехорошо, если он узнает, что случилось...

Она не знает конкретно, почему это так, но по обрывкам разговоров родителей, советников и прочих унылых взрос-

лых, сделала для себя вот такой вывод: нельзя идти с голой попой к королю.

Мужик, что шёл впереди, набрасывается на неё.

Бьянка вскрикивает, не успев ничего сделать, и валится назад.

В мыслях мелькает какой-то странный набор слов на незнакомом языке.

Тем самым местом, которое нельзя демонстрировать королю, она больно ударяется, но на удивление это самое худшее, что с ней происходит.

Ведь обоих мужчин отбрасывает на самый снег жидкой вспышкой тёмной магии, которая ещё несколько секунд висит на пальцах сгустками, а затем пропадает. Они кряхтят, побледневшие и дрожащие, словно мокрые котята.

Бьянка не сразу догадывается, что такому положению незваных гостей поспособствовала лично.

А когда делает это, преодолевая боль в пятой точке и зуд в пальцах, словно только что трогала крапиву, рывком поднимается и с усмешкой наступает.

Она не абы кто, а принцесса Кола-Моры!

И прекрасно умеет держать лицо.

Мужчинам подняться явно труднее, но они всё же делают это, одновременно отползая назад.

Бьянка смеётся.

Голос этой уродины куда более грубый, чем её собственный, но так даже лучше.

Производит нужное впечатление.

— Амулет не работает, дурень, она же нас съест! Вот ты идиот! — истерит один из них, пока другой опережает его.

Бьянка выбегает на улицу, наступает на что-то мягкое, мокрое, ещё теплое и истошно вскрикивает.

Выходит именно крик, испуганный и сопливый.

Потому что под ступнёй оказалась туша чёрной змеи.

Мерзость!

Мужланы останавливаются и озадаченно переглядываются. Мол, может, слишком быстро отступили.

Но Бьянка, встав на горло собственному отвращению и страху, выкрикивает:

— Что, поверили, уроды? Не хотите ли поближе подойти?

Они, разумеется, не решаются и улепётывают так, что сверкают пятки. Бьянка дожидается, пока они скроются за кромкой леса и валится прямо на снег едва дыша.

Нет, так не пойдёт! Неизвестно, что эти уроды ещё придумают!

Она с трудом поднимается, решив переодеться и осмотреться. Благо, сейчас утро, а в хижине всё равно не безопасно. И к тому же о ней знают всякие идиоты...

Только дойдя до порога, кончиком кнута до неё касается незнакомый, мужской голос:

— Почему оставила в живых?

Он не принадлежит тем, что испугались её.

Бьянка, стиснув пальцы в кулаках, пытаюсь вспомнить,

как умудрилась защититься минутой ранее, оборачивается и замирает уже от удивления.

Перед ней красивое существо.

Правда, необычное. Фер, если точнее. Фер... лис? Похож на лису, на странную лису.

Феры — вечные путники, бродящие по путям иных миров. У них комплекция и разум людей, но в облике больше от животных. Самых разных. И название оных обычно идёт после приставки «фер».

Бьянка никогда не видела их достаточно близко, ведь в Кола-Мору они не заходят, потому что там нет миров-пазух.

Возможно, потому что её страна сама по себе — пазуха, только не скрывающаяся с другой стороны земли, а расцветшая на землях людей прекрасным, волшебным цветком.

— Чего уставилась? — спрашивает очередной незванный гость.

В отличие от тех, спокойный и насмешливый, будто он точно знает куда пришёл и зачем.

У него тоже есть оружие против неё?

— Что, нравлюсь?

Ну как сказать... На нём шёлковый красный халат с белым тонким узором, причудливый такой. Подобные, кажется, называются акавами, но Бьянка не уверена. Очень удачный баланс человеческих и животных черт. Тонкая усмешка, огромные рыжие уши, которые издали можно принять

за волосы, одно проколото, на нём красуется золотая серьга. Тонкие пальцы с когтями, едва-едва покрытые шерстью, красные глаза с будоражащим острым взглядом.

— Не подходи, — шепчет она. — Убью!

— Смешно, — ухмыляется ферлис. — Очень смешно.

Глава 12. Ссора голубков

Аракана так и стоит, вперив тяжёлый взгляд в Гадеса и сложив руки на животе, будто прикрывая ребёночка.

— Но как же... — расценивает лекарь её позу по-своему. — Но что же скажут ваши родители? Ведь это же будет сложно скрыть... Не хотите скрывать, так а что же скажет король? Король Арадии... О, простите, конечно, это не мне решать...

— Так, — чеканит Аракана, — ещё раз — я беременна или нет?

— А, — улыбается Гадес, — вы не знаете? Это лишь предположение...

Она валится на стул с облегчением ещё большим в сердце, чем когда поняла, что ритуал удался на славу.

Хотя ещё рано радоваться.

— Проверьте, пожалуйста.

— Извиняюсь за вопрос, а такое могло быть? Дать вам средство на будущее?

— Не могло, — невинно улыбается Аракана. — Дать.

— Понял, — кивает Гадес, — понял-понял.

Он заваривает чай, берёт у неё кровь, задаёт вопросы, заставляет плевать в баночку и дуть на фиалки. В общем и целом Аракана прекрасно проводит время.

— Скажите, пожалуйста, а вы любите читать?

— Читать? О, Ваше Величество, ну разумеется. Это ещё одна моя страсть! Хорошо, когда все здоровы и можно поднаться в библиотеку и устроиться на диване у окна.

— Значит, наверху? — улыбается она. — А не устаёте идти?

— Ну да, верхний этаж — странноватое место для библиотеки, но с другой стороны и спокойное. С красивым видом. Ничего, я же, позвольте, Бьянка, ещё совсем молод.

— Ясно. А какой вид ваш любимый?

— Ну как же... Я же говорю, вот от входа диванчик и там на наше озеро в форме лилии. Там ведь и лебеди бывают, ну, вы знаете. Хорошие птицы.

— Невкусные.

— Что? — выгибает он бровь.

— Искусно, говорю, — Аракана снова невинно хлопает ресницами, почему-то уверенная, что принцесса частила этим. — Искусно делом своим это... владеете.

Он кивает, видимо одновременно списав всё на инициацию и смутившись. Аракана усмехается, ей определённо понадобятся новые знания, так что нужно будет обязательно заглянуть в книжное хранилище. И, пожалуй, не говорить больше, что ела лебедей, чтобы не смущать изнеженный местный народ.

Чай из ягод базал оказывается терпким, с неприятным привкусом, но вполне терпимым. Как говорится, всё можно съесть, если горячее. Именно съесть, потому что он оказался

густым, почти как варенье. Но не сладким.

— Ну как, вы даже не морщитесь...

— Я ведь теперь королева, — улыбается Аракана, — не пристало мне хныкать из-за напитка, не так ли?

— Чудные слова, Ваше Величество, — улыбается Гадес.

— И у меня отличные новости — вы совершенно пусты!

— А?

— Простите, — краснеет он вновь, — переволновался. Говорю, — указывает длинным пальцем на её живот, — всё чисто.

— О, как я рада! — выдыхает она. — Впрочем, — тут же хмурится, — иначе и не могло быть. Понимаете?

— Да, Ваше Величество. И, кстати, что-то мы с этой темой. И в остальном ваша кровь ведёт себя чудесно. Вам нужно отдохнуть, впереди много дел. Всё же... управление страной...

— Ну, тут же есть советы, советники, не так ли?

— А вы не знаете?

— Голова... ай...

— Не напрягайтесь, простите, что спросил, бедовая моя черепушка... Конечно, решение принимает королевский совет и король Арадии. Но всё равно! — добавляет важно, будто чтобы Её Величество не засомневалась в отведенной ей роли.

Аракана лишь усмехается в ответ.

Она хотела беззаботную жизнь и получила её, большего

ей не нужно.

— Вас проводить? Подождём эрла Галадского?

— Э, нет, я сама. Всего доброго. Чай помог! Во мне теперь столько сил!

— О, я рад, я так рад!

Она выходит из кабинета и в коридоре сталкивается с... нет, не Рихтером, слава небу. Её ждёт совершенно другой, более приятный на первый взгляд молодой человек.

— Я Валери, — любезно напоминает он, видимо, не заметив в лице Араканы-Бьянки узнавания или же просто в шутку. — Как твоё самочувствие?

— Отлично, — выпрямляется она, пока ещё не решив, как себя вести, это будет зависеть от того, какие у парня были отношения с прошлой владелицей тела.

— Проводить?

Хорошо бы выяснить...

— Да.

Вот только вопросов почти не остаётся, когда Валери прижимает её к стене, целует в шею и пытается коснуться губами губ...

Аракана, недолго думая, отвечает, прекрасно помня, что скоро за ней должен явиться жених.

Она запускает ладонь в волосы парня и стонет ему в рот, выгибаясь в спине.

И вцепляется так, что Рихтеру через минуту не сразу удаётся оттянуть Валери от неё.

Он швыряет парня об стену и нависает над невестой огромной глыбой льда.

Глава 13. Странный замок

Бьянка убеждает себя, что сила ведьмы сработает как-нибудь сама в случае опасности, а пока нужно решить, как вести себя в присутствии незнакомца.

Что-то подсказывает ей, что он-то её знает. Точнее, девушку с ужасными чёрными волосами. Может быть друг? Или даже парень?

А если и так, ей-то нужно ему доверять?

Лучше молчать и пытаться притворяться абсолютно незнакомой девушкой?

Или сознаться?

Но нет, она должна думать о своей стране и держать всё в секрете. Рихтер её спасёт. Или родители. Кто-нибудь. Они наверняка уже на уши поставили всё королевство.

Ей остаётся только выжить.

Вот только как?

— Ты меня с ума решила свести? Устроила представление, — усмехается ферлис, и Бьянка выдыхает. По крайней мере, они знакомы.

— Ага, — она облизывает губы, — заходи.

— Еду не поднимешь? — указывает он когтём на змеиную тушу.

Её передергивает.

— Чего?

— Ты больше не рачительная хозяйка? Знаю же, что ничем лучше не угостишь.

Он подхватывает тушу и заходит в дом, слегка толкнув плечом.

— Слушай, а вот мне всегда интересно было, — начинает Бьянка осторожно, — ты что обо мне думаешь?

— А?

— Ну, какая я? Для тебя в смысле?

— Такая, что тебя в нормальном состоянии бы не волновал этот вопрос, дорогуша.

Он протирает котелок о снег, его же туда набирает, бросает тушу и ставит на огонь.

— Не успел к твоей инициации, — произносит ферлис с нежностью, так что у Бьянки кровь стынет в жилах, ведь узнать, что она в теле его любимой, не хотелось бы. — Пойду догоню их. А ты мне хоть соли одолжи. Вернусь, расскажешь.

О чём?

Зачем?

А главное...

У Бьянки все эти вопросы смешались в голове, но не один из них она так и не решилась бросить вслед тому, кто похож на... фенека.

— Точно, только что вспомнила как эти мелкие лисы называются.

Когда он скрывается за деревьями, она, стараясь не смот-

реть в котёл, принимается судорожно искать одежду. Находит платье потеплее, платок и даже какую-никакую обувь. Переодевается так быстро, как никогда и пулей вылетает из хижины.

Какая жалость, что на снегу остаются следы, и совершенно нет хвоста, чтобы их замести!

Впрочем, если бы он был, она бы уже не так сетовала на волосы.

И едва ли нашла бы в себе силы бороться за жизнь.

— Хвост, — скомканным шёпотом бросает Бьянка, — подумать только! Рихтеру это совсем не понравится!

Позади хижины за деревьями возвышается замок. Тёмный, страшный... Но не так уж и далеко. По другие стороны нет никаких признаков цивилизации, так что выбор очевиден.

И пусть он будет ясен как день и для ферлиса, там хотя бы можно будет спрятаться.

Бьянка и сама не замечает, как добирается до заброшенного здания. Там явно никто не обитает, что для неё скорее плюс, чем минус.

Хотя...

В окне мелькает жёлтый свет, а позади слышатся шаги.

Кто там? Лис? Разбойники?

У Бьянки нет никакого желания проверять, а потому она ускоряется и забегает в тёмный зал. Где гуляет эхо и раздаётся тихое:

— Здравствуй, хозяйка.

Глава 14. Принц

— Мне кажется, Бьянка, я тебе подробно всё уже объяснил, разве нет?

У Араканы дёргается угол губ. Надо же, принцесса то была слабой на передок, лёгкой на ветер и всё в этом духе.

Она ещё раз всматривается в мужчину, своего мужчину, и думает, какой же душой была прошлая обладательница тела! С мальчишкой зажиматься, а не с этим холодным буйволом!

И она тоже дура, но ведьмам в любом случае не везёт в любви.

— Вижу, — вглядывается он в её побледневшее лицо, — капризную принцессу никак не перевоспитать. Ты прекрасно знаешь, что я об этом думаю. И если тебя это устраивает — отлично.

От Рихтера веет холодом так, что у Араканы начинает болеть горло. Какое же дурацкое у принцессы тело, оно словно тростинка, колышущаяся на ветру.

Он уходит, отзвук тяжёлых шагов эхом звучит в голове.

— Что это вообще значит? Что устраивает? — шепчет Аракана озадаченно.

Впрочем, какая разница? Своего она добилась — избавилась от мужчины, которого совершенно не знает и освободила себе время на то, чтобы как следует продумать план.

В хижине было совершенно не до того, да и она не была уверена, что всё получится.

Вот только...

— Гадес, проводите меня!

Да, дорогу до комнаты она ведь не знает.

Лекарь с упоением рассказывает забавные (нет) случаи из своей практики, показывает гобелены и картины, а затем, наконец, отпускает её в комнату, где всё ожидаемо обито розовой тканью и украшено прозрачными кристаллами.

Сложно поверить в то, что комната может быть настолько девчачьей, впрочем...

Аракана со всей дури валится на огромную, мягкую кровать и стонет от удовольствия.

— Небо, неужели это не сон... Неужели не бред...

Она уже не помнит, что планировала собраться с мыслями, хочется впитать в себя весь окружающий лоск и блеск, заснуть на огромной кровати и спать несколько дней...

Вот только, даже без своих способностей, Аракана остаётся собой, и сразу улавливает непонятный шорох за окном.

Бьянка бы ничего не заметила, кто-то другой списал бы на ветер, но ведьму не проведёшь!

Аракана отодвигает шторы и с усмешкой оглядывает молодого человека за стеклом, торчащего на её балконе.

Извращенец!

— Что такое? — спрашивает она. — Я позову стражей!

Ну да, вряд ли принцесса решила бы, что справится сама,

но руки так и чешутся придушить плюгавого шпиона.

Он мотает головой и говорит:

— Я здесь, чтобы предложить тебе помощь!

За стеклом они слышат друг друга едва-едва, потому Аракана решается открыть дверь, перед этим схватившись за ручку хрустального графина.

Интересно, кто на этот раз?

Очередной любовник Бьянки?

Ну у неё и вкусы, конечно...

— Что?

— Говорю, — он деловито пытаюсь скрыть то, что изрядно запыхался, проходит в комнату и садится на стул у туалетного столика, — помочь хочу... Всё же ты мне по власти — младшая сестра.

У Араканы начинает болеть голова.

Чёрт его знает, что это значит, но хотя бы ясно, что о ней не догадались.

— Я думаю, что могу убедить отца войти в твоё положение. И не разглашать его. Нанять учителей, чтобы тобой занимались индивидуально... Но для этого, — в его глазах проявляется что-то тёмное и горячее, — ты должна попросить меня.

Глава 15. Рилэ

Голос слышала не только она...

 Обитатель замка, давно всеми забытый, заключённый в стылых тёмных стенах, пробуждается ото сна и рывком поднимается на ноги.

 Спросонья путаясь в широких шёлковых штанах, ёжась от холода, но почему-то так ничего и не набросив на голые плечи, он с замиранием сердца выходит из комнаты на чердаке. И крадётся к винтовой лестнице, что ведёт в главный большой зал, который заполнен эхом больше, чем мебелью и чем либо ещё. А потому чьи-то шаги там слышатся отчётливо даже наверху.

 Ну, или же просто эльфийский слух обострился за годы проведённые в тишине...

 И вот он, высокий и стройный, белокожий, со встрёпанной копной чёрных волос, ланьими блестящими глазами наблюдает за незнакомкой внизу. Не зная ещё, что будет делать, если она решит подняться.

 Он отвык от общества людей.

 От любого общества отвык.

 Пальцы сжимают перила, дыхание становится чаще, стук сердца отдаётся в ушах. На тонких запястьях с просвечивающимися голубыми венками висят железные кандалы, соединяя руки друг с другом слишком близко, чтобы это хоть как-то, но могло быть удобным. И невидимой цепью приковывают его к замку. А значит...

 Эта незнакомка и его хозяйка?

 Осознание бьёт его

наотмашь.

 Решение и надежда приходят одновременно. И Эльф сбегает вниз. Диким, изголодавшимся взглядом обводит незнакомку. Отступает на шаг, словно ударяясь в невидимую стену, и замирает, готовясь к чему-то отчаянному.

 Бьянка, заметив надвигающееся на себя белое, высокое нечто — то ли мертвец по виду, то ли призрак — вскрикивает и отбегает в тёмный коридор, который начинается под лестницей.

 Всё в паутине, под ногами что-то хрустит...

 Кости?

 Сердце бешено колотится в груди. Она бежит и не может понять, ради чего решила спрятаться от ферлиса.

 Теперь красноглазый мужчина кажется ей таким милым и тёплым.

 А здесь... здесь она похоже найдёт свою смерть!

 За спиной раздаётся звон цепей и звуки погони. Сбивчивые шаги, которые эхом разбиваются о стены. Будто преследователь спотыкается на каждом шагу и не падает лишь потому, что хватается за всё вокруг. И, судя по всему, что-то сбивает на своём пути. Потому что звучит оглушительный звон, а дальше и хриплые ругательства на незнакомым Бьянке языке.

 — Мамочки, — скулит она, — мамочки, мамочки!

 Но тут же вспоминает о своей матери, которая так подставила её на день рождения, злится и становится быстрее.

 — Я не могу тут пропасть! — выкрикивает она. — Я же должна ей всё высказать!

 Это определённо придаёт ей сил. Она замечает в коридоре дверь, с трудом отворяет её и хватается за железный под-

свечник на столе.

 Здесь светло и грязно. Вокруг много полок с книгами и несколько столов.

 Она сцепляет зубы, готовая бросится на обидчика.

 — Ларилэ! — раздаётся из темноты коридора его хриплый голос, и чтобы это ни значило, звучит оно угрожающе. — Ларилэ!

 И он вываливается на свет из дверного проёма.

 И так странно улыбается ей!

 Или скалится? Улыбка эта кажется кривой, губы дрожат, будто он пытается сдержать эмоции.

 А затем, тяжело дыша, выпрямляется и чуть поднимает руки. И тянет их к ней медленно. Но цепи всё равно начинают неприятно звенеть.

 Бьянка кричит, будто ошпаренная. Вся её решимость испаряется. Она убегает на дрожащих ногах и прячется за одним из шкафов.

 — Ла... — он осекается и крадёт за ней, и вправду спотыкаясь на таких же, как и у неё, дрожащих ногах.

 Дыхание его становится звучным и прерывистым. Будто и сам испуган.

 — ... рилэ? — договаривает он, когда находит её.

 После чего, изловчившись, вмиг хватает Бьянку за плечи. И кричит что-то, но слова не знакомы ей, а потому всё сливается в странную сплошную мелодию.

 — Пожалуйста, — плачет она, зажмурившись, — не надо рилэ!

 На её счастье в этот момент ферлис стреляет в шею преследователя, и тот валится на пол.

 Но беда заключается в том, что Лекс враждебно смотрит теперь и на неё.

 — Кто, — усмехается он, — ты такая?

Глава 16. Ведьма во дворце

Аракана запрокидывает голову и громко хохочет, давая волю тёмной силе в себе. Не магии, увы, она осталась в прежнем теле, но ведьминскому характеру, который — слава небу — никуда не ушёл! Она всё ещё представляет себя прежней — с длинными тёмными волосами, тонкую и острую, бесконечно красивую и бесконечно злую.

Странно каждый раз возвращаться к этим нежным, словно лепестки розы, пальцам. К шёлковым, не слишком густым светлым волосам и телу, единственной досадой которого был корсет.

Питер выгибает бровь, глядя на неё недоумённо и даже испуганно.

Аракана обрывает себя, решив до конца быть осторожной. Атмосфера вокруг неё резко меняется, будто из багрово-красной, тяжёлой и душной стала светло-розовой, с блёстками, бабочками и какашками единорогов. Которые, говорят, тоже водятся в Кола-Море.

Как бы новая обитель не стала вызывать у неё мигрень. И чего, интересно, такой мужчина, как Рихтер, нашёл в Бьянке?

— Что с тобой такое? — Питер спрашивает даже будто с какой-то брезгливостью. — Это беременность на тебя так

влияет?

Всего на миг Аракана мрачнеет, а затем мило-премило улыбается.

— О чём это ты говоришь?

Чёрт! У стен розового замка есть уши! И все разговоры, каким-то образом улавливает этот... этот...

До неё, привыкшей жить в одиночестве и лишь изредка выбираться к людям, чтобы не сойти с ума, наконец, доходит весь масштаб происходящего.

Напротив сидит сынок короля Арадии, одного из самых могущественных государств Галады.

— Да как ты смеешь? — она скорее злится и боится, но краску, выступающую на бледном лице, всё равно вполне себе можно принять за девичье смущение. — Идём, сейчас же!

— Куда?

— Я всё расскажу Рихтеру! И маменьке! И королю! Пусть что-то с тобой делают! Несёшь какой-то бред, оскорбляешь, забираешься ко мне в спальню. Ночью! Какой грандиозный... — картинно прикрывает лицо руками, — скандал.

На мгновение в позе и взгляде принца читается неуверенность, но вскоре он слабится, подражая своему другу Валери, и произносит:

— Действительно, хочешь, чтобы тебя подвергли проверке на невинность? Вот из-за чего может быть грандиозный скандал...

Аракана скалится. Что же делать? Судя по всему, Бьянка

не была ангелочком, а ей самой шумиха сейчас ой-как не нужна. Ещё и голова раскалывается...

— Что я там должна сделать? — шепчет она сдавленно, присаживаясь на кровать. На миг ей видится проклятый замок, вокруг которого кружат хлопья снега и чёрные птицы.

Что это значит?

— Попросить меня о помощи, — улыбается Питер. — Сказать «я прошу тебя...». И, может быть, поцеловать. Раз обещала.

Её передёргивает.

Мерзость!

Казалось бы, то, что она делала с нагом ради ритуала — хуже, но она ведь обручилась с ним! А тут целовать какого плюгавого уродца со странными замашками! Да ещё и когда сердце ноет из-за змея. Скоро он увидится с другой. Поймёт ли всё? Едва ли. Мужчины все одинаковые — беспечные и глупые.

— Слушай, — она запускает руку в волосы и хлопает длинными ресницами, — я не беременна. Был такой разговор с лекарем, но он просто не правильно меня понял. Хочешь, пойдём к нему?

Принц разочарованно поджимает губы. Но в следующую секунду его взгляд становится острым и цепким.

— Что с тобой?

В глазах сверкают жёлтые искры.

— Что с твоими энергетическими шлюзами? — хмурится

он, вдруг срываясь с места.

— В каком смысле? Я же только с инициации...

— Нет, — обрывает её Питер, — это что-то другое... ты...

— Как ты вообще видишь какие-то там шлюзы? — с беспечным лицом и бешено колотящимся сердцем спрашивает Аракана.

Он, всё ещё вглядываясь в неё, показывает татуировку на запястье. Алую, с номером и надписью, смысл которой она не понимает.

— Что это значит?

— Идентификация моих способностей, полученных после инициации. Я вижу магические чары, каналы и проклятья.

Чёрт. Да он же... ищейка. И, похоже, с очень большим потенциалом!

Аракану словно кипятком ошпаривает от его взгляда.

— Ты... — с его губ собирается упасть обвинение, но...

Ведьма бьёт его по голове тяжёлой вазой, и он рушится к её ногам.

Принц Арадии.

Ищейка.

— Вот же... — бросает она мрачно. — Вляпалась.

Глава 17. Вместо сестры — брат

Бьянка чувствует, как по щекам текут горячие слёзы. Нападавший на неё оказался красивым мужчиной. Что он хотел? И теперь кажется, что будто бы и не нападал...

Или что, по крайней мере, она могла бы с ним справиться.

С ним, но не с ферлисом, что остро ухмыляется и сверлит взглядом рубиновых глаз.

У него такие изящные когтистые пальцы, лишь слегка покрытые шерстью, такие вальяжные движения, в которых всё же проглядывается неуловимая усмешка-опасность.

Как же хочется рассказать всё, как есть!

Но она не может... Это будет ужасно глупо. И может подвести Кола-Мору к трагедии.

— О чём ты говоришь? — изо всех сил она улыбается, делая вид, что никаких слёз нет.

А если Лекс их замечает, то это только его проблемы.

Он ведёт ухом, а затем сладко, мило зевает.

— Моя сестра ни за что бы не расплакалась из-за маленького, беспомощного эльфа, который, к тому же, считает её хозяйкой.

— Хозяйкой?

— Да, именно это он повторял из раза в раз.

Что-то стылое и холодное касается души Бьянки, она от-

ступает. А затем её брови взмывают вверх, а открытый рот становится похож на букву «о».

— Сестра...

Но как эта девица может быть родственницей ферлису? В её облике нет ничего животного. А вдруг Бьянка просто не заметила?

Она запускает бледную ладонь в волосы, опасаясь найти на голове маленькие рожки или что похуже, будто они — самое страшное, что с ней может произойти.

— Решила блох пересчитать? — усмехается Лекс.

Бьянка повторяет в ужасе, обливаясь холодным потом:

— Блох?!

В этот момент где-то вдали раздаётся хлопок. Словно дверь распахнулась от порыва ветра и ударилась об стену.

Но это вряд ли был ветер... Потому что после удара по коридорам замка проходится эхо девичьего голоса:

— Эй? — и дальше более уверенное: — Эй?! Есть кто? Вряд ли же есть... — переходит в бормотание, и всё стихает.

— Интересно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.